

От экономики индустрии – к экономике знаний или сколько стоит открытие в истории?

Сегодня, наверное, одной из самых обсуждаемых тем среди научной общественности – является вопрос о том, какова стоимость, в условиях рыночной экономики, конечного результата научных исследований? Представления о коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, становлении человеческого капитала, обновлении науки как базиса новой экономики – экономики знаний, для отечественных гуманитариев – все еще Terra Incognita.

Часто вызывает дискуссии вопрос о том, насколько возможно и возможно ли, касательно гуманитарных наук, говорить о коммерциализации, как можно, допустим, выработать механизм инвестиционной привлекательности и введения результатов научно-исследовательских разработок, исторической науки, в русло экономических товарно-денежных отношений. Говоря иначе – коммерциализировать, в частности, историческую науку Казахстана.

Однако, опираясь только на высказывание (обоснованное и бесспорное!) о том, что историческое наследие казахского народа – бесценно, бездонно субсидировать со стороны государства капиталовложения для дальнейших исследований, поисков ученых – сегодня, в условиях рыночной отношений, отчасти, видится несколько неправильным.

Нам представляется, что долгосрочные векторы обновления экономики и страны в целом, озвученные в Стратегии 2050, несут в себе импульсы для формирования звеньев дальнейшего перехода государства от экономики индустрии – к экономике знаний. Разве не о противном свидетельствуют инициативы Президента РК об открытии научных центров, учебных заведений, ориентированных прежде всего на отдачу и результат, говоря точнее – экономический эффект инноваций в науке и образовании?

Стоит задуматься сегодня о том, что нам, гуманитариям, важно самим инициировать адекватные механизмы того, каким образом возможно инкорпорировать нашу науку в русло инновационной экономики Казахстана? Какова, в условиях объективной конкуренции, стоимость того, на что государство выделяет, причем немало, денег? Разве не на это нацелены критерии индекса цитируемости работ ученого, требования публикации результатов научных исследований в журналах с высоким импакт-фактором? Если верно, что все познается в сравнении, то сегодня, когда само государство выступает инициатором формирования человеческого капитала, необходимо не только вносить посильный «гуманитарный вклад», но и сформировать звенья единой методологической цепочки того, как можно добиться инвестиций в гуманитарную науку со стороны частного сектора: будь то отечественного или зарубежного.

Решение этого вопроса тесно связано с коммерциализацией научного знания, введения результатов научных исследований в экономический оборот, представления об интеллектуальной собственности (ИС), которое

определяет паритетную основу поступательного развития экономики XXI века. Достаточно обширное понимание аспектов правовой защиты ИС уже достигнуто в рамках деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO).

Безусловно, каждая отрасль знания, с точки зрения использования общих критериев измерения, по своему индивидуальна: порой даже при составлении казалось бы типовых форм научной отчетности можно обнаружить ряд моментов, вызывающие определенные сложности при заполнении. Но именно рыночный критерий спроса-предложения – самый весомый аргумент «за», единственно понятный обществу и аргументированный параметр измерения «нужности» того или иного результата интеллектуальной деятельности (РИД). Что может в таком случае предложить гуманитарная наука обществу, воспитанному на жестких правилах рыночной экономики, если РИД ученого-гуманитария не носит характер получения авторского свидетельства, предпатента или патента, если открытия в той же самой истории, носят несколько иной характер, чем это себе представляет инженер? Оказывается – может, и более того – это утверждение, как тут громко бы не прозвучало это, содержит в себе не менее экономически эффективный рычаг, который часто масштабируем уже не в рамках частных исследовательских практик, а более емких траекторий экономической «полезности».

Тут можно было бы обозначить сразу несколько траекторий коммерциализации РИД гуманитария. Однако ограничимся одним, наиболее показательным примером экономической эффективности НИР в истории. В целом, процедура коммерциализации НИР носит вполне стандартную цепочку от разработки и регистрации прав на НИР до определения конкретных способов введения в экономический оборот и проведения стоимостной оценки по объектам ИС. Однако вся загвоздка в том, что тот слаженный и понятный комплекс процедур коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) не вполне «впихивается» в сложноорганизованную суть НИР гуманитария: неверно тут экономическую эффективность НИР гуманитария расценивать с точки зрения «рыночной» отдачи, в контексте определения суммы вознаграждений автору от реализации своих исключительных прав на объекты ИС.

Что же тогда можно предложить взамен гуманитариям? Да и вообще, насколько корректна такая постановка вопроса сама по себе? Озвученная мысль свежа уже в силу того, что в информационный век «знаниевая» компонента инновационной экономики – имманентна присутствует в ней: инновации – всегда наука. И разделять науки на те, которым присущи эти инновации и те, которым это чуждо – крайнее заблуждение и в корне неверно! Вряд ли кто станет оспаривать это! Вопрос тут в том, каковы принципы и формы соотношения с представлением об экономическом эффекте РИД, НИР для ученого-гуманитария? Нужна ли вообще коммерциализация гуманитарных наук в таком формате, каковом начинает привыкать уже воспринимать его привыкшее к товарно-денежной стихии

общество? Но прежде обозначим понятийные границы термина «коммерциализация»: процедура введения в экономический оборот РИД и последующая стоимостная оценка их как объектов ИС. Возникает вопрос о том, нужна ли обязательная составляющая экспертной оценки их как актива? Поскольку речь идет о том, что РИД предполагает извлечение экономической прибыли для своего владельца, ответ будет однозначным.

Если опустим тут академические истины о «старт-ап» процедурах правовой экспертизы и технического регламента, окажемся перед дилеммой того, что по большому счету сама технико-правовая экспертиза объектов ИС как имущества, не сильно отличается от типовых процедур/этапов коммерциализации, тогда как главный клубок проблем заключается в том, как подобрать методики определения стоимостной оценки по объектам имущества, относящегося в нашем данном случае – к историческому? Речь не может идти об искусственном «выдумывании» того, что уже давно известно экономистам: стандартных подходов определения стоимостной оценки по объектам экономической экспертизы: затратном, рыночном и доходном. Главная проблема – каким образом адаптировать в контекст единого русла методологии оценочной деятельности объекты ИС, для которых коммерциализация не носит в общепринятом смысле прямо ожидаемого экономического эффекта?

Приведем пример. Музейные коллекции, исторические памятники под открытым небом, памятники архитектуры, искусства, как часть культурного наследия, будучи вовлеченные в процессы экономических отношений, являются историческим имуществом, представляют как историко-культурную ценность, так и ценность, выраженную в определенной рыночной стоимости. Решение последнего вопроса особенно актуально, когда речь заходит о необходимости учета ИС как нематериальных активов на балансе, определении суммы таможенных пошлин – в случаях транспортировки объектов ИС, определении страховой стоимости по объектам ИС, привлечении инвестиций в целях реализации региональных стратегий развития туризма и формировании экономических платформ по продвижению странового (национального) брэнда и т.д.

Однако к сожалению, на сегодня нет выработанного системного подхода в решении этого вопроса. Часто стоимостная оценка сведена, по представлению, к экономической экспертизе, тогда как определение стоимости, основанное на предположении о понесенных затратах, не отражает весь спектр тех товарно-денежных категорий, которое должно быть заложено в представление о стоимостной оценке исторического имущества.

Впрочем, если вышеперечисленное и покажется само собой разумеющимся сегодня, то вопрос о том, а как же перевести на рыночные механизмы интеллектуальный багаж научного труда гуманитария - результат многолетних исследований, содержащихся в изданных книгах, видится нам более чем актуальным. Тут важно не забывать о том, что понятие экономического эффекта от гуманитарной науки должно пониматься несколько иначе, я бы выразился – шире, чем представления о получении

авторского свидетельства на интеллектуальную собственность, предпатента или же даже патента, что свойственно другим отраслям науки и техники.

Раз мы говорим о коммерциализации, то это прежде всего понимание того, что имеется имущество, затраты на создание или приобретение которого предполагают получение автором или владельцем определенного дохода в любом его проявлении, в частности, финансовом. И тут речь не идет о том, что саму изданную ученым книгу, нужно понимать как имущество (что тоже верно) – речь идет о содержании книги, как эквиваленте имущества (!) для своего владельца. И используя этот термин, вместо привычного «результат интеллектуальной деятельности», мы тем самым расширяем рамки нашего представления о результатах научного труда гуманитария. Каким образом? Так, для инженера-ученого имущественное выражение результата интеллектуальной деятельности – это получение охранных документов на изобретение, селекционное достижение, инновацию и т.п., то гуманитарий-историк, через формирование социокультурного сознания общества – государствообразующего компонента, работает на становление странового брэнда и формирование интеллектуального капитала – в широком его понимании. Допустим, почему некоторые страны обеспечивают себе огромный приток капиталов за счет развитой сферы исторического туризма? Отвечая себе же на вопрос однозначно скажем – за счет того, что в свое время их ученые-гуманитарии, историки своими произведениями, результатами научных исследований презентовали мировой общественности историко-культурное достояние своей, отдельно взятой страны. Как тут не вспомнить инициативу Президента РК – лидера Нации Н.А. Назарбаева по реализации Государственной программы «Культурное наследие»? Глубоко уверен, что главный итог реализации этой широкомасштабной программы заключен в том мощном фундаменте, заложенном в дело успешного формирования странового брэнда. Это своего рода маркетинговый шаг, вложения в рекламу нашего государства. Брэнд, который формирует имидж государства, его деловую репутацию – гудвилл, если хотите. Это мощный рыночный рычаг роста экономики, хорошо известный экономистам.

Каков же возвратный механизм этих капиталовложений со стороны государства в гуманитарную науку? Развитие отечественного туристического бизнеса, продажа (определение стоимости), аренда (определение стоимости лицензионных договоров и ставок выплат по ним лицензиару (в данном случае – правообладателям исторического имущества), организация выставок-продаж: экспертиза и обоснование экономической ценности экспоната для музейной коллекции (в т.ч. прогнозные оценки о стоимости), т.е. всего, что включено под наше определение исторического имущества. Государственное субсидирование, с целью его сохранности, тут оправдано не только с позиции историко-культурной ценности, но и экономически обосновано. Другой вопрос в том, как определить его рыночную стоимость? Ведь есть и условия, когда оно по законодательству, подлежит оценке как нематериальный актив, должно быть застраховано, допустим, при

транспортировке, определена таможенная стоимость имущества, представляющего историко-культурную ценность. Объединение усилий специалистов различных, смежных, областей знания, и решение стартовых вопросов институализации данной проблемы, определит разработку комплексных мер по формированию методик экспертных заключений и стоимостных оценок по объектам исторического имущества. Пилотные исследовательские работы по оценке исторического имущества, позволят выработать обоснованные решения по использованию экономико-математических, квалиметрических подходов оценки исторического имущества, обеспечат подготовку методических рекомендаций экспертов. Безусловно, что это также один из действенных механизмов развития человеческого капитала в Казахстане, дальнейшей реализации стратегической задачи перехода от экономики индустрии к экономике знаний, формированию инновационных основ коммерциализации гуманитарной науки Казахстана в целом.